

Это в прежние времена, когда такие понятия, как совесть, честь и порядочность, были не только «выставочным» вариантом, историю, подобную той, что будет рассказана, наверняка восприняли бы как плод буйной фантазии того, кто ее поведал. Нынче же, когда мир живёт по правилам «рыночной» морали, даже юристам при разрешении конфликтов, связанных с современным толкованием вечных нравственных понятий, бывает очень непросто отличить белое от чёрного.

В одной из таких деликатных ситуаций пришлось разбираться Роману Геннадьевичу Аронову, хорошо знакомому читателям «ЕМ» по нашим многочисленным публикациям.

Когда пришли новые времена, братья Василий и Федор Санду не стали ностальгировать по прошлому, а, присмотревшись к тому, что происходит вокруг, решительно взялись за дело. Первое время «челночили», выбрав для первичного накопления капитала бизнес, во все времена и при всех режимах беспрюрышный: торговлю тогда еще дефицитными иконками и нательными крестиками, нелегально завозимыми ими из России, Румынии и Болгарии.

Потихоньку росли накопления, а вместе с ними менялась и самооценка новоявленных «бизнесменов». А так как визитной карточкой «братков» девяностых были малиновые пиджаки, то, конечно же, Василий и Федор обзавелись таковыми, после чего, почувствовав в себе силы недюжинные, переключились на более серьезный бизнес, в котором и преуспевали. Надо сказать, что, в отличие от многих других «малиновых пиджаков», они не стали открыто появляться в свете в сопровождении длинноногих моделей и взяли себе за правило не решать возникающие проблемы «по понятиям»: наняли на службу опытного юриста, что и позволило успешно вести дела.

В остальном Василий и Федор ничем не отличались от своих коллег-соперников и при каждом удобном случае «расслаблялись» по полной программе, не испытывая при этом никаких угрызений совести по двум причинам: во-первых, полагали они, так поступают практически все «крутые», а во-вторых – семья для братьев всё-таки была ценнее всех иных ценностей, ради ее блага и надо себя всегда держать «в форме», чему способствовала время от времени устраиваемая «расслабуха».

С годами появились друзья-приятели, образовался свой круг знакомых, где всегда находились темы для разговоров и общие интересы. Читались и традиции, одна из которых была явно навеяна фильмом «Ирония судьбы, или С легким паром»: перед каждым Новым годом братья Санду и три их одноклассника отправлялись в сауну – чтоб попариться и смыть все грехи прошлого года. Для поднятия настроения приглашались и девушки «нетяжелого» поведения, а сознание того, что проводить время в элитной сауне дано далеко не всем, а вот им, таким успешным, всё по плечу, поднимало настроение.

Людская молва гласит: чем больше богатеет человек, тем прижимистей и скупее он

становится. Так это или нет – трудно сказать, но если говорить о наших героях, то данное

утверждение соответствует действительности: с ростом богатства брата, и особенно Федор, становились всё «экономнее».

Без штанов и без часов

В канун нового, 2009 года компания собралась в той же элитной сауне, планируя провести время по знакомому сценарию. Правда, на сей раз на традиционную помывку компаньоны явились уже навеселе, что не помешало им и дальше не проносить мимо рта стаканы. Обслуживал постоянных клиентов хорошо знакомый им банщик Петру, в тонкостях ориентированный в их вкусах и слабостях и понимающий, в какие моменты следует не мозолить гостям глаза.

Он радушно встретил компанию, обеспечил ее всем необходимым – и скромно удалился, предварительно напомнив, что готов явиться пред очи гостей по первом же нажатии ими нужной кнопочки.

И пошло-поехало: каждым из присутствующих – а их было пятеро – тосты произносились множество раз, пили столько, что вскоре «горючее» кончилось.

Тогда Федор вызвал Петра и велел ему через 15 минут быть на месте со спиртным, что банщиком и было выполнено в течение указанного времени. Через час закончилась закуска, и снова Петр сбегал в магазин и доставил приятелям соленые огурчики-помидорчики и другие дары природы. Присутствующим очень понравилась оперативность Петра и его желание угодить им. Казалось, пьяные в стельку гости вряд ли сообразят, сколько же денег они прокутили. Но не тут-то было. Когда Петр принес счет, дотошный Федор точно отсчитал указанную в нем сумму и... потребовал кассовый чек.

Петр, несколько обескураженный и обиженный таким поворотом событий (наличка его устроила бы куда больше), тем не менее безропотно выдал требуемый чек и ушел, пожелав гостям на прощание всего самого хорошего.

Сделаем небольшое отступление и сообщим о том, что в своё время Федор с женой побывал по делам бизнеса в Швейцарии, где его жена, желая сделать мужу приятное, подарила ему швейцарские часы за полторы тысячи евро и шикарный костюм за 350 евро. Запомним эту деталь, потому что, как известно, если ружье в первом акте пьесы висит в прихожей, то в последнем оно должно непременно выстрелить.

Когда в тот вечер полубесчувственного Федора доставили домой, его благоверной, давно привыкшей к подобным выходкам мужа, пришлось самой раздевать его. К ее великому изумлению, под пальто не оказалось брюк – муж был только в исподнем, а с его руки исчезли швейцарские часы. Спрашивать о чем-то Федора было бесполезно, но даже когда поутру он проснулся, то всё равно не смог сказать ничего вразумительного по поводу вчерашнего время-провождения. Телефон брата не отвечал, и Федор рванул к нему на такси. На вопрос Федора: «Ты не помнишь, куда исчезли мой костюм и

часы?» Василий дал чёткий ответ: «Ты сам вчера, сняв часы с руки, подарил их банщику Петру, а также указал на костюм, висящий на вешалке, и сказал, что это тоже ему в подарок вместо чаевых по случаю Нового года».

Брат добавил: «Конечно, Петр был восторге от твоих щедрот».

Сомнения терзали душу Федора: неужели он позволил себе столь беспардонно распорядиться подарком супруги и профукать такие деньги?

Телефонный разговор с банщиком был коротким:

– У тебя мои часы и костюм?

– Да, у меня, – ответил Петр.

– Я сейчас же приеду за своими вещами!

– А я их не отдам, – последовал ответ. – Тем более что костюм мне очень даже подходит.

Они еще долго ругались по телефону, Федор требовал вернуть ему вещи, а контраргумент Петра был таким:

– Я их честно заработал своим трудом, оказывая вам дополнительные услуги, а чаевых в тот день я от вас не получил.

Обратились к хозяину сауны, но тот не стал вмешиваться в ситуацию и посоветовал всем троим разобраться между собой. Но «между собой» не получилось. Тогда Фёдор и обратился к юристу Роману Аронову.

В суд, и только в суд!

Роман Геннадьевич для начала решил встретиться с Петром, из беседы с которым выяснил, что тот считает себя абсолютно правым. Его аргументы: «Я всю ночь распинался перед гостями, выполнял все их желания, а они, оплатив копейка в копейку по счету, не проявили никакой благодарности, что меня очень расстроило. Заметив мое разочарование, Федор подарил мне при свидетелях часы и костюм, за что я ему бесконечно благодарен».

Так как стороны не пришли к согласию, пришлось обратиться в суд.

Будучи абсолютно уверенным в своей правоте, Петр Донич даже не нанял адвоката. Как известно, пути господни неисповедимы. И знание законов всем нам, чаще всего юридически дремучим, совсем не помешает – даже если речь идет о такой абсолютно неординарной ситуации, как эта. Поэтому приведем доводы Романа Геннадьевича о законности или незаконности «чаевых» – в деньгах и натуре:

Такого понятия, как «чаевые», в действующем законодательстве РФ вообще нет.

Платить или не платить их – дело клиента, всё зависит от того, заслужил ли, по его мнению, обслуживающий персонал дополнительную оплату. Отсюда вывод: требование Петра Донича о неременной выплате ему «чаевых» является незаконным и недопустимым.

Далее. Выполненная Петром Доничем работа, согласно индивидуально трудовому

договору, была оплачена ему предприятием как зарплата.

Учитывая состояние сильного алкогольного опьянения истца в момент совершения им необдуманного по-ступка, а также с учетом полного расчета по прейскуранту, часы и костюм не могли быть приняты банщиком как «чаевые» за оказанные дополнительные услуги.

В ходе рассмотрения дела по существу Роман Аронов потребовал, чтобы его подзащитному был возмещен не только материальный ущерб, но и моральный вред.

Действительно, после случившегося у Федора всё пошло наперекосяк: возникли проблемы в семье, незадался бизнес, а в результате по-явилась необходимость в лечении у психиатра.

В ходе судебного заседания также выяснилось, что банщик, желая отомстить Федору, продал его костюм и часы. После выяснения этой детали юрист заменил требования о возврате вещей владельцу на денежную компенсацию.

Суд вынес решение о взыскании с Петра Донича суммы в размере 1850 евро, а также 5000 леев за нанесенный Федору Санду моральный вред плюс все судебные расходы по делу.

Гладко было на бумаге... Исполнение судебного решения затягивается на неопределенный срок, потому что таких денег у Петра Донича нет, а вещи Федора, которые он продал, были отданы за бесценок.

Вот такое странное и нетипичное судебное дело, являющееся яркой приметой нашего времени.

Мог ли кто-нибудь из нас, проживших большую часть жизни в советское время, представить себе подобный юридический казус, да и могло ли подобное вообще иметь место в нашей «прежней жизни»?

Спрашиваю у Романа Геннадьевича, вызывает ли у него сочувствие какая-то из сторон.

– Нет и нет, – говорит он. – Ни та ни другая сторона симпатий у меня не вызвала – прошу не путать личное мое отношение к самому факту с моими профессиональными обязанностями. Это – разные понятия.

– Что скажете о Вашем клиенте, то есть истце?

– Судя по поведению братьев Санду и их компании, они абсолютно уверены в том, что перед ними не живой человек со своими понятиями о чувстве собственного достоинства, а послушный холоп. И, увы, они – не исключение из правил. Надо ли после этого удивляться тому, что часто люди неимущие негативно относятся к «элите» подобного пошиба? А это, в конечном счете, не способствует установлению гражданского мира и взаимопонимания в нашем обществе. Так что, как видите, такого рода конфликты никак нельзя квалифицировать как только частные.